

Первое, что увидела Сиэль, когда открыла глаза, было лицо Юджина. Она просто моргнула несколько раз, когда увидела, как в его глазах, на первый взгляд безразличных, появилось едва уловимое беспокойство.

— Я мешалась под ногами? — сказала она не задумываясь. Девушка не знала, почему до сих пор спала. Её память обрывалась на странном месте. Она помнила, как принцесса Скалия в ярости напала, как Диор преградил ей путь, и... как они обменялись яростными ударами. После этого мужчина - рыцарь по неизвестным причинам упал, хотя не получил ни одного пореза. Затем принцесса Скалия подняла голову и...

Она не помнила, что было потом. Она изо всех сил пыталась вспомнить, но ничего не получалось.

— Вовсе нет, — спокойно ответил Юджин.

— Ты лжёшь, — сказала Сиэль. Повернув голову, она увидела, что Сиан стоит чуть поодаль. Его глаза были налиты кровью, и он смотрел на дальний край снежного поля. Она видела, как напряглись мышцы его челюсти и шеи из-за того, что он сильно стиснул зубы. Девушка прекрасно понимала, что сейчас чувствует её брат, и могла ему сочувствовать. Они оба были близнецами и родились в семье Лайонхарт. Они были весьма талантливы и умелы. Единственная проблема заключалась в том, что они родились в эпоху вместе с чудовищным талантом в лице Юджина. Если бы их воспитывали нормально, без спешки, и если бы они никогда не попадали в неожиданные, невозможные события...

— Тебе не нужно быть внимательным, — сказала Сиэль, вставая. Фантомный Клинок Дождя, который она держала в руках перед тем, как заснуть, покоился в ножнах и висел у неё на поясе. Девушка не могла не рассмеяться: Такое внимание только ранит меня ещё больше. Всё в порядке, я уже знаю, как ты до смешного силён.

Она упрямо настаивала на пересечении снежного поля с Юджином, не представляя, что может произойти что-то опасное. В конце концов, что могло им угрожать? Засада монстров? Это ведь не может считаться угрозой, не так ли? Сиэль и Сиан находились на Четырёх Звёздах Формулы Белого Пламени, и даже за всю долгую историю клана Лайонхарт не многие достигали Четырёх Звёзд в возрасте двадцати одного года. Это был неоспоримый факт.

Это означало, что они могли гордиться тем, насколько они сильны. Поэтому близнецы ошибочно полагали, что им ничего не угрожает. Даже если забыть о том, что Юджин был буквально чудовищем в плане уровня силы, это путешествие не могло представлять для них угрозы. Если бы монстр встал на их пути, Сиэль могла бы просто взмахнуть мечом вместо него. Ей не терпелось услышать от Юджина явные комплименты, вроде "Ого, ты стала намного лучше".

— Подожди минутку, — позвал Юджин.

Сиэль почувствовала отвращение к себе. Она точно знала, какое выражение лица у неё сейчас,

но не могла предположить, какое выражение она собирается сделать. Ей не было знакомо то, что она чувствовала, и то же самое было верно для выражения её лица. Поэтому девушка резко обернулась и повернулась спиной к юноше.

«Какая я жалкая».

Это было неожиданно и неизбежно. Неизбежно было то, что Сиэль оказалась абсолютно бесполезной и беспомощной в этой ситуации, что она слишком быстро рухнула, служа лишь помехой и препятствием для Юджина. Однако гордая владычица Лайонхарт не желала смириться с неизбежным фактом. Её гордость была уязвлена, и она чувствовала себя абсолютно униженной.

Она знала, что опередить юношу невозможно, но она не хотела вставать у него на пути. Даже если она не могла гордо стоять рядом с ним, она хотела не отставать от него сзади. Но что это было? Это было далеко не то, чтобы не отставать от него. Наоборот, она только мешала ему. Она не могла вынести себя за то, что была такой жалкой и слабой.

— Сиэль, — позвал Юджин. К сожалению, девушка была не в состоянии ответить. Она так отчаянно пыталась удержать под контролем свои дрожащие губы. Но и отвечать ему она не хотела. Она почувствовала, что её глаза дрожат, зрение затуманивается, а в носу покалывает.

— Не смотри на меня. Даже не подходи ко мне. — Смогла сказать Сиэль, подавляя сопение. Чем больше она думала об этом, тем больше чувствовала себя жалкой. На самом деле, впервые в жизни она чувствовала себя такой жалкой и беспомощной. Сиэль подошла к Сиану, унимая дрожь в плечах.

Парень открыл глаза немного раньше, чем она. Он уже миновал стадию унижения и отчаяния. Он чувствовал ярость от собственной слабости. Сиан перевёл взгляд на другую сторону снежного поля и посмотрел на лицо Сиэль. Его сестра пролиwała слёзы с дрожащими губами.

Как её старший брат, он хотел сказать что-нибудь, чтобы охладить или успокоить её сердце, но... не мог. Он был таким же, как и она, не в силах разлепить губы. Он знал, что если откажется от контроля над своим ртом, то только закричит от злости. В конце концов, парень лишь хлопнул Сиэль по плечу, ничего не сказав, но этого было достаточно для его младшей сестры. Сиэль некоторое время тихо всхлипывала, а Сиан, стиснув зубы, подавлял свою печаль и гнев.

Юджин ничего не сказал этим двоим. Удерживали ли они его? Он так не думал. Важно было помнить о том, против кого они выступали — Нуар Джабеллы, Королевы Ночных Демонов. Она не была противником, с которым можно было бы сражаться в первую очередь, и даже сам юноша не пытался сражаться с ней.

Однако, если бы им пришлось вступить в схватку, Юджин не смог бы оставить Сиэль и Сиана без защиты, и юноша не пытался отрицать этот факт. Даже если у них не было общей крови, они были родными братьями и сестрой, которые знали друг друга почти десять лет. Когда оба

немного пришли в себя, Юджин объяснил им, что произошло. Когда они услышали о "Королеве Ночных Демонов", то не могли ничего поделать, кроме как уставиться на него с разинутыми ртами.

— Итак... герцогиня Нуар Джабелла... из Хельмута завладела телом принцессы Скалии, чтобы передать привет?

— Да.

— Но это всё была шутка?

— Во всяком случае, она так сказала. Ну... это похоже на... дерьмо, но ведь никто не умер, верно? Это значит, что это действительно была просто шутка этой сумасшедшей женщины, ничего такого, что можно было бы считать значительным.

У Юджина не было ни желания, чтобы защищать Нуар Джабеллу, ни подходящего повода. Но он должен был констатировать факты. Да, это был оскорбительный, непонятный поступок, но для Джабеллы это было не более чем игривое приветствие.

— ...Должно быть, ей было очень любопытно узнать о нас. Ведь основатель сражался непосредственно с Королевой Ночных Демонов, и... вы двое должны стать следующими ключевыми фигурами семьи Лайонхарт как прямые потомки, — сказал Юджин.

— Тебе не нужно говорить такие слова, чтобы мне стало легче. Королева Ночных Демонов была здесь, чтобы увидеть тебя, — фыркнул Сиан. Мир знал Юджина как второе пришествие Великого Вермута, и парень никак не мог забыть об этом факте.

Он пожевал губами, испытывая сложные эмоции: Итак... — сказал Сиан, взяв паузу, чтобы остыть. — Была ли герцогиня Джабелла довольна после встречи с тобой?

— Что? — спросил юноша.

— Я спросил, довольна ли она тобой, — повторил Сиан. Он смотрел на Юджина спокойными глазами. Под его взглядом скрывалась смесь незрелости, унижения от того, что им пренебрегли, а также обиды на собственные недостатки. Однако ему удавалось скрывать свои истинные эмоции, принимая достойный вид.

— ...Я не уверен, была ли она довольна, как таковая, но она сказала, что я ей понравился, — ответил юноша.

— Этого достаточно, — кивнул парень. — Лучше добиться признания, чем быть проигнорированным врагом нашего великого основателя.

— Это похвально, — сказал Юджин.

— Разве я сказал что-то странное? — спросил Сиан.

— Нет, ты не сказал ничего странного. Короче, это событие... ну... я не думаю, что есть причина кому-то рассказывать. Никто не пострадал, и нет необходимости возвращать то, что нам не подвластно, верно? — сказал Юджин.

И Сиан, и Сиэль кивнули в знак согласия. Они оба были убеждены, что Нуар Джабелла — маньяк и что они не смогут понять её здравым смыслом.

— А что с принцессой Скалией? — спросил парень. Они перенесли принцессу Скалию и Диора в сторону после того, как те упали на снег, но ни один из них ещё не пришёл в себя. — Мы не можем оставить их в таком состоянии, верно? Они замерзнут до смерти, если мы ничего не предпримем.

— Тогда ты собираешься взять их с собой? — спросила Сиэль.

— Зачем нам это? Мы можем позволить им самим добраться до Лехайна, а мы пойдем своим путем и... — продолжал Юджин.

— Нет. — Сиэль покачала головой. — Я и мой брат пойдем с принцессой Скалией.

— Что?

— Ты всё равно отправишься в Большой Каньон Молота Лехейнджара, — продолжала Сиэль. Её глаза всё ещё были красными, но голос снова стал нормальным. Девушка продолжила с храброй улыбкой, как будто никогда и не плакала. — Во-первых, именно вам, а не нам, Его Величество Аман рекомендовал отправиться в Каньон Большого Молота. Честно говоря, мне уже надоело это снежное поле. Я не хочу больше лазить по горам без причины, и в этот каньон я не хочу. А тренироваться с тобой в дороге...

К сожалению, она не смогла бы солгать и об этом. После секундного колебания она пожала плечами и рассмеялась: Ну, это было не так уж плохо. Но я бы предпочла расслабить своё тело и силы. Сани и повозки... звучит неплохо. Я хотела бы путешествовать так, потягивая с тобой горячий шоколад или кофе, но теперь мне это неважно. Я просто не могу дождаться, когда доберусь до Лехайна и попаду в тот знаменитый горячий источник.

— Погоди, ты...

— Я не изменю своего решения, что бы ты ни сказал, и то же самое касается моего брата. Так что просто скажи мне делать то, что я хочу. Ах, ты не беспокоись о нас, да? Всё хорошо, хорошо. Даже если принцесса Скалия была не в своем уме, сэр Диор был в порядке, верно?

Должно быть, они бродили по снежному полю, зная дорогу в Лехайн, — продолжала Сиэль.

— ...

— И знаешь, даже если случится что-то опасное, это будет во время нашего восхождения на Лехейнджар, а не на этом снежном поле. Я не хочу снова вляпаться во что-то подобное, и я также не хочу вставать у тебя на пути.

— Не говори глупостей.

— Я говорю эти вещи, потому что я не глупа. Я знаю своё место. Почему? Тебе жалко меня после того, что я сказала? Если это так, то я ненавижу это. Я не хочу, чтобы ты меня жалел. — Сиэль с фырканием вскочила с земли. Затем она подошла к принцессе Скалии и Диору, которые всё ещё лежали на земле без сознания. — Как долго они собираются спать? Разве они не должны встать сами, раз уж мы так долго ждали?

— Давай понесём их на спине, — сказал Сиан, вставая вслед за Сиэль. Прежде чем Юджин смог остановить его, парень подошел к Диору и посадил его себе на спину. Сиэль, естественно, последовала его примеру и понесла Скалию на спине.

— В конце концов, они проснутся, как только мы начнем действовать.

Юноша пытался отговорить их: Эй, ребята, почему вы так торопитесь? Просто подождите, пока они проснутся и...

— Я не хочу больше быть с тобой, потому что чувствую себя неловко и униженно, — сказала сестра.

— Когда я вижу твоё лицо, мне хочется вырвать все волосы от злости. — Добавил Сиан, кивая.

— Если ты будешь меня задерживать, я возненавижу тебя до конца своих дней, — прошипела девушка с налитыми кровью глазами. Юджин не мог найти слов.

— Увидимся в Лехайне, — сказал парень, прежде чем отправиться в путь. В итоге они ушли вдвоём, неся Диора и Скалию. Юноша некоторое время стоял на месте, глядя на их удаляющиеся спины.

— Ты волнуешься?

Голос, прервавший его, был произнесен довольно язвительным тоном. Юджин повернулся, чтобы посмотреть на Кристину. Судя по форме полумесяца в её глазах и улыбке, это была Анис.

— Конечно, я беспокоюсь, — ответил Юджин.

— Это потому, что после реинкарнации ты снова пережил детство? Хамел, мне кажется, что ты стал более человечным, чем был в нашей прошлой жизни, — сказала женщина.

— Я был наполнен состраданием ещё в прошлой жизни, — сказал Юджин.

— Ну, я не могу этого отрицать. В любом случае, я думаю, это облегчение. Эти близнецы... не ненавидят Хамела. Они завидуют тебе, но не ревнуют. Скорее, они из-за тебя и хотят быть полезными, — сказала Анис.

— Я знаю. Я нахожу это очень милым и гордым, поэтому я научил их тому-то и тому-то, что не похоже на меня. Однако, Сиан и Сиэль ещё слишком молоды.

— Я не думаю, что возраст имеет большое значение. Все мы были совсем молодыми 300 лет назад. — Слабо улыбнувшись, женщина прочертила в воздухе святой символ. — ...Конечно, те близнецы отличаются от нас. Мы были так же молоды, как и они, но мы родились по-другому, и мы пережили разные вещи. Но Хамел, как ни удивительно, люди быстро адаптируются и меняются. Если появляется несколько нетривиальных возможностей, и если у них есть желание двигаться вперёд, то... люди могут творить чудеса. Так же, как это сделали мы.

— ...

— Хамел. Ты провёл свое детство с этими близнецами, но с воспоминаниями о своей прошлой жизни ты не мог разделить с близнецами те же переживания в том же, юном возрасте. Вот почему ты всё это время относился к ним как к детям, — сказала женщина.

— Верно.

— Нет, но они уже не дети. Они хотят стоять на своём и не хотят полагаться на других. Эти близнецы обладают волей к этому, и они явно испытывают гнев от того, что не могут быть полезны товарищу. Они презирают себя за слабость. То, что они пережили сегодня, и то, что они пережили до сих пор. Эмоции, которые они испытывают при каждом событии, станут для них поворотным пунктом, — сказала Анис.

Она говорила не только о Сиэль и Сиане. Это также предназначалось Кристине, которая тихо слушала по ту сторону сознания. Для Святой это было то же самое. Она тоже была вынуждена примириться со своей горькой слабостью и тоже хотела использовать её как пружину для преодоления дальнейших трудностей.

— ...Если ты пересечешь реку смерти, — сказал Юджин после долгого вздоха. Он встал, прежде чем продолжить. — Если ты выживешь на грани смерти, если ты продолжишь бороться за выживание, даже ценой того, что тебе придется убивать других, тогда да. Это закаляет

человека и делает его сильнее. Анис, мы с тобой знаем этот факт слишком хорошо, потому что мы жили в те времена.

— Да, это правда.

— Но время, в которое мы живём сейчас, мирное. Я... Если это возможно... Нет, ты права. Я всё ещё отношусь к Сиану и Сиэль как к детям. Но если это возможно, я бы хотел, чтобы они прожили свою жизнь в этой мирной эпохе, не танцуя со смертью, — продолжил Юджин.

— Это твоё эгоистичное желание, — ответила Анис. В этом отношении она была непреклонна. — Мы не выбираем эпоху, в которой живём, и это не то, что мы можем изменить по своему желанию. Как люди, мы слабы и легки. У нас нет другого выбора, кроме как идти в ногу с великой схемой вещей, с большим потоком. В частности, эти близнецы — потомки сэра Вермута. Пока они носят фамилию Лайонхарт, у них нет иного выбора, кроме как стоять в авангарде бурных времён.

— ...

— Выберут ли они идти по канату со смертью или... бросят всё и убегут — не тебе решать, Хамел. Судьба человека должна быть его собственной, и только его, — сказала Анис.

— ...Они могут кричать, потому что не хотят этого, но всё равно попадают в то, чего не хотели, — возразил Юджин.

— Если они не хотят ввязываться в происходящее, они могут просто убежать. Если же они делают выбор в пользу компромиссов и собственного упрямства, то с этим тоже нужно справляться самостоятельно, — ответила женщина.

— То, что ты говоришь, похоже на самоистязание, — прокомментировал юноша.

— Значит, ты правильно услышал. Триста лет назад я не приняла свою судьбу как свою собственную. Я не убегала, но и не хотела идти вперёд. Я была глупа и не могла послушаться приказа Священной Империи, ловко замаскированного под Волю Света. Я была глупа. Я видела бесчисленные смерти, досконально испытала собственную слабость и невыразимые ужасы и презирала себя за то, что не убежала, — сказала Анис, поднимаясь на ноги.

Она улыбнулась, глядя на Хамела, который остался сидеть: Но в конце концов, окончательное решение приняла я. Я решила последовать за сэром Вермутом по собственной воле. По своей воле я пересекла Адские земли вместе с тобой, Сиенной, Молоном и сэром Вермутом. И по своей воле я лишила себя жизни. Я смогла так измениться благодаря... Хаха, благодаря значимым событиям и воле к действию. Именно благодаря этим вещам.

— И ты тоже много раз ходила по берегу реки смерти, — сказал Юджин.

— Да, именно так. В общем, то, что я хочу тебе сказать, очень просто. Если ты действительно заботаешься о своих брате и сестре, не обращай с ними как с детьми. Пожалуйста, уважай их готовность действовать, — заключила Анис.

— Прошло много времени с тех пор, как я в последний раз слушал одну из твоих лекций. — Юджин встал с горькой улыбкой. Он повернул голову, но больше не мог видеть Сиана и Сиэль.
— ...Но Анис. Когда ты танцуешь со смертью слишком много раз, ты становишься странным. Ты ломаешься.

— Когда это произойдёт, ты позаботаешься о них так же, как любишь их, точно так же, как мы делали это триста лет назад. Ты помнишь, Хамел? Когда мы пересекли море и победили демонических зверей и легион демонов, ты... не мог спать по ночам от такого количества трупов и вони крови.

— Так было не только со мной. Все мы тогда были такими же, кроме Вермута, этого ублюдка.

— Мы смогли успокоить наши трепещущие сердца, потому что сэр Вермут остался непоколебим. Мы полагались друг на друга и держали друг друга, чтобы никто не сломался. Хамел, не думай слишком много об этом.

Улыбка женщины слегка изменилась. Она улыбнулась Юджину и губами, и глазами, прежде чем продолжить: Ты просто должен стать для близнецов такой же фигурой, как сэр Вермут.

— Чёрт, не надо говорить такие отвратительные вещи, — ответил юноша.

— Тебе не нужно стесняться. Ты ведь втайне восхищался сэром Вермутом, не так ли? — поддразнила Анис.

— Когда это я?! — крикнул Юджин.

— Не отрицай этого сейчас. В этом нет ничего постыдного, не так ли? Не только ты, но и все мы восхищались сэром Вермутом, — сказала женщина.

— Нет, нет... Не я. Я никогда не восхищался этим ублюдком. Для меня Вермут был...

— Соперником, которого ты хотел однажды одолеть? Разве не стыднее говорить такие вещи собственными устами? — перебила Анис.

— Я не стыжусь. Для меня Вермут был... Мне не нравилось, что он был так... намного лучше меня во всем... Поэтому... я был очень зол... что хотел сбить его с ног или...

— Стоп, стоп! Я чувствую, что у меня руки и ноги отсыхают, просто слушая тебя. Как ты

можешь говорить такие отвратительные вещи, не выпив ничего?

— Заткнись... мне... не стыдно. — Это была ложь. Его лицо и живот горели, как будто он выпил целую бутылку крепкого алкоголя, и, если честно, ему хотелось оторвать себе лицо.

— Ты действительно не смущаешься? Ну, тогда как насчет этого? — сказала Анис с ухмылкой, подойдя к Юджину. Затем она протянула руку и погладила пальцами грудь юноши. — ...По своей воле я последовала за сэром Вермутом. По своей воле я пересекла Адские земли вместе с тобой, Сиенной, Молоном и сэром Вермутом. По своей воле я лишила себя жизни в конце.

— Что ты делаешь? Ты повторяешь то, что говорила раньше...

— И по своей воле, Хамел, я полюбила тебя.

Юджин почувствовал, что его лицо покраснело. Казалось, что его голова сейчас взорвётся. Он запаниковал и отпрыгнул назад, а Анис захихикала, увидев покрасневшее лицо юноши.

[С-с-сестра!]

«А как же? Я говорю это по своей воле. Или, Кристина, ты хочешь воспользоваться этим моментом и набраться смелости и высказать то, что лежит у тебя на сердце?»

[Я... я не...]

«Ну конечно».

Больше всего Анис нравилось дразнить Кристину.

— ...Сэр Юджин мне тоже нравится по своей воле, — сказала Мер, высунув голову из Плаща Тьмы и окинув взглядом Юджина.

— Но я люблю леди Сиенну. И леди Сиенна... — продолжала девочка.

— Прекрати, маленькая леди. Ты не должна говорить такие вещи вместо неё. Будет приятнее увидеть реакцию Хамела, когда Сиенна скажет это сама, — сказала Анис.

— Заткнись. — Юджин вдруг поднял руку и шлепнул по собственной, горячей щеке.

У Мер отвисла челюсть при виде этого зрелища.

— Ты сошёл с ума? — вскрикнула она.

— Авель! — позвал юноша.

— Гав!

Юджин проигнорировал покалывающую боль в щеке и побежал вперёд. Авель ответил тем же и энергично залаял, прежде чем броситься вперед.

— В Большой Каньон Молота!

Он слышал, как позади него хихикала Анис.

Если нашли в главе ошибки — смело пишите о них в группу вк (@akumateamnovel).

Спасибо, что прочли главу!

<http://tl.rulate.ru/book/51117/2914989>